

Послушный внучек Жун: — ...

Все трое вернулись за кулисы. На сцене тем временем выступала уже четвертая группа.

Чжоу Шубай бросил взгляд на Вэнь Чжэчэна и понятливо отошел от Жун Юйхэна, поспешив к Цзоу И.

Жун Юйхэн тоже хотел незаметно ускользнуть, но Вэнь Чжэчэн окликнул его:

— Какое-то время мы теперь не увидимся. Я согласился на роль в кино, скоро уезжаю на съемки.

В Жун Юйхэне мгновенно проснулся мастер общения, и он гладко ответил:

— Фильм с участием Учителя Вэня обречен на кассовый успех!

Вэнь Чжэчэну снова польстили эти слова, словно его погладили по шерстке, и он невольно продолжил:

— Действие разворачивается в эпоху Китайской Республики. Если в день премьеры ты будешь свободен, я приглашаю тебя на просмотр.

Жун Юйхэн на секунду обомлел от такой чести, но тут же вспомнил, что по здешней иерархии он всего лишь «внук», и успокоился:

— Хорошо, буду очень ждать.

Опасаясь, что тот настроит слишком больших ожиданий, Вэнь Чжэчэн добавил:

— Но я играю второстепенную роль, экранного времени у меня не так много.

Сообразительный Жун Юйхэн мгновенно сделал собственные выводы:

— Вас тоже обижают?

Вэнь Чжэчэн промолчал.

— Вовсе нет, я сам вызвался на роль второго плана. Мне очень нравится этот персонаж, он близок мне по характеру.

— И какой же у него характер? — полюбопытствовал Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн наконец-то дождался шанса распустить павлиний хвост:

— Семейный и ответственный.

— ...

Какая завуалированная самопохвала!

Вэнь Чжэчэн чутко уловил перемену:

— Почему ты замолчал на полуслове?

— Ничего, — невозмутимо ответил Жун Юйхэн. — Просто подумал, что у дедушки жизнь,

должно быть, течет благополучно.

«Бабушка Вэнь» потерял дар речи.

Этот сценарий ему решительно не нравился. Он уже пожалел о содеянном.

Вокруг сновали другие участники шоу, так что долго беседовать было не с руки. Вэнь Чжэчэн прекрасно это понимал, поэтому лишь бросил на прощание: «Если что, пиши в WeChat» — и ушел.

Как только Вэнь Чжэчэн скрылся из виду, Жун Юйхэн юркнул в угол и достал телефон, чтобы написать Лу Минсюаню. Ему не терпелось поделиться сегодняшним удивительным приключением со своим «послушным внуком» — пусть Послушный внучек Минсюань порадует, что у него появилась прапрабабушка.

[Жун Юйхэн]: «Внучок, у нас в семье прибавление».

Лу Минсюань как раз только что посмотрел «блестящее выступление» Жун Юйхэна и сейчас всей душой не желал признавать это родство. Однако при слове «прибавление» его так и подмывало из любопытства разузнать подробности.

[Лу Минсюань]: «У тебя родился сын? То есть у меня появился внук?»

[Жун Юйхэн]: «О чем ты думаешь, внучок? У тебя появилась прапрабабушка».

Лу Минсюань потерял дар речи. Он впервые слышал, чтобы прибавление в семействе шло в сторону старших поколений.

[Лу Минсюань]: «Это еще что значит? Опять родственников на стороне заводишь?! Думаешь, в нашу домовую книгу так просто вписаться?»

Жун Юйхэн не знал, как все это объяснить. Он уже собирался отправить голосовое сообщение, но тут его окликнул Цзоу И.

Жун Юйхэн обернулся и отозвался, а затем, немного подумав, быстро набрал две строчки на экране и отправил.

[Жун Юйхэн]: «Сегодня ко мне кто-то приставал. Я-то подумал, что со мной флиртуют, а после этого мне заявили, что приходится мне „бабушкой“».

[Жун Юйхэн]: «Оказывается, меня просто держат за внука. [ошарашенная\_выдра.jpg]»

Отправив сообщения, Жун Юйхэн убрал телефон и пошел к ребятам. Цзоу И и Пу Цзайси как раз собирались выходить на сцену и попросили его поправить им полы сценических костюмов. Жун Юйхэн помог им, и лишь когда они поднялись на сцену, снова достал телефон, чтобы прочитать ответ Лу Минсюаня.

Посмотрев на экран, он обнаружил, что Лу Минсюань буквально взорвался от негодования:

[Лу Минсюань]: «Флиртывал, а потом выставил тебя внуком?!»

[Лу Минсюань]: «Ты наткнулся на какую-то дрянь?!»

Жун Юйхэн: «...»

Нет, все совсем не так. Ни о каком коварстве, ни о какой женщине речи не шло.

От автора:

Вэнь Чжэчэн: Мой список странных ролей пополнился.

Жун Юйхэн не мог допустить, чтобы честное имя Вэнь Чжэчэна пострадало от такой клеветы, поэтому принялся быстро стучать по клавишам, объясняя Лу Минсюаню:

— Он ко мне не приставал, это я все неправильно понял. Он просто хочет быть моей бабушкой.

Лу Минсюань не обратил внимания на местоимение «он», решив, что Жун Юйхэн просто опечатался.

[Лу Минсюань]: «Странные нынче пошли люди. Впрочем, ты тоже хорош — раскатал губу».

[Жун Юйхэн]: «...»

Он так и знал: о чем бы они ни говорили с этим внуком, все неизменно заканчивалось взаимными колкостями.

После того как Жун Юйхэн обменивался «любезностями» с Лу Минсюанем добрых минут шесть-семь, выступление группы Цзоу И завершилось, и ребята вернулись за кулисы.

Жун Юйхэн тут же забыл про Лу Минсюаня и поспешил к ним, чтобы проявить заботу:

— Устали? Пить хотите? Может, почистить вам яички?

Уличный танец Цзоу И требовал огромных физических затрат, и сейчас он все еще тяжело дышал. Услышав это предложение, он едва не поперхнулся воздухом.

— Нам не нужно ничего чистить...

Пу Цзайси не имел ни малейшего представления о приличиях. Он просто навалился всем телом на плечо Жун Юйхэна, обвиснув на нем, словно дырявый мешок, из которого со свистом выходил воздух. Он шумно дышал прямо в ухо другу:

— Устал до смерти, у-ух!..

«...» В голове Жун Юйхэна теперь стоял сплошной гул, будто его засунули в глубокую пещеру, где завывал ветер.

— Пойдемте, я провожу вас в комнату отдыха, посидим там.

— Давай, — согласился Пу Цзайси и огляделся по сторонам. — А где Шубай?

Жун Юйхэн тоже окинул взглядом помещение, но никого не обнаружил. Он вспомнил слова Вэнь Чжэчэна о том, что положение Чжоу Шубая в рейтинге висит на волоске, и его сердце сжалось от тревоги:

«Неужели он прячется в каком-нибудь темном углу и тихо плачет? Смахивает слезы украдкой, чтобы не показывать миру свою слабость?»

Цзоу И не понимал причин внезапной печали Жун Юйхэна. Верный прекрасным традициям

своего народа, он вежливо попросил разъяснить ситуацию.

Жун Юйхэн вкратце пересказал то, что услышал от Учителя Вэня.

После этих слов между тремя парнями повисло тяжелое молчание.

На самом деле способности Чжоу Шубай всегда оставались средними. У него не было таких ярких фишек, как у Жун Юйхэна, к тому же он был простодушным добряком, любящим невзначай хвастаться богатством. Отношение зрителей к нему было неоднозначным, а популярность держалась на среднем уровне.

Его вылет из шоу казался делом времени, но чисто по-человечески Жун Юйхэн, Цзоу И и Пу Цзайси хотели, чтобы Шубай продержался до самого финала.

Их молчаливое единодушие завершилось тремя протяжными вздохами. Окутанные светлой грустью, они медленно побрели по коридору к комнате отдыха.

Чувствительный Жун Юйхэн едва сдерживал слезы. Стоило ему представить, как Чжоу Шубай тоскует сейчас в каком-нибудь укромном месте, его собственные глаза начинали предательски слезиться от переполнявшего сочувствия...

Печальная процессия подошла к дверям комнаты отдыха.

Пу Цзайси нажал на ручку, и дверь с негромким щелчком распахнулась.

Перед ними предстал тот самый человек, которого они только что оплакивали. Он восседал на стуле в самой непринужденной, даже царственной позе.

Никакой тоски на его лице не было, как и наигранной стойкости после пережитого потрясения.

Чжоу Шубай откинулся на спинку стула подобно владыке мира. Лицо его так и сияло от гордости, а во взгляде читалась непоколебимая уверенность.

Вид у него был такой, словно он уже выиграл финал шоу.

Троица, еще не успевшая выйти из скорбного транса:

— ...

Заметив их унылые лица, Чжоу Шубай даже обеспокоился:

— Что стряслось? Цзоу И, Цзайси, вы плохо выступили?

— Нет... все прошло хорошо, — выдавил Цзоу И.

Чжоу Шубай с облегчением выдохнул:

— Вот и славно. А то я уж подумал, что вы тоже под угрозой вылета.

Слово «тоже» сорвалось с его губ на редкость естественно, будто он давно смирился со своей участью.

Жун Юйхэн слегка замялся. Хоть он и не понимал, откуда у Чжоу Шубая столько гордости, все

же решил подбодрить друга:

— Слова Учителя Вэня — еще не истина в последней инстанции. Вдруг тебе повезет и ты дотянешь до самого конца?

Чжоу Шубай великодушно пропустил мимо ушей слово «дотянешь», решив принять только доброе пожелание:

— На самом деле я и сам знаю, что мои способности средние, да и популярность ни то ни се. Учитель Вэнь выразился очень объективно, и я уже подготовился.

Жун Юйхэн подумал, что под «подготовился» тот имел в виду моральный настрой. Но не успел он мысленно посочувствовать ему, как Чжоу Шубай резко сменил тон, и от всей его фигуры словно заструилось невероятное сияние:

— Я готов к покорению киноиндустрии!

Жун, Цзоу и Пу одновременно шумно вздохнули. Так вот на какие просторы он так высокомерно взирал — на кинематограф!

...

Впрочем, великим кинематографическим амбициям Чжоу Шубая пока не суждено было сбыться.

После выступления всех десяти групп голосование зрителей завершилось. Наставники сделали свой выбор, и ведущий Си Линь вышел на сцену, чтобы огласить итоговые результаты и имена тех, кто покидает проект.

И имя Чжоу Шубая в этом списке не прозвучало!

Чжоу Шубай балансировал на самой грани вылета, но чудом проскочил в следующий тур.

Компания балбесов, которая полдня промучилась в тревожном ожидании, накручивая себя, поняла: зря только грустили!

Но боже, как же они были рады!

На обратном пути все четверо балбесов сбились в кучу, гадая, как же Чжоу Шубаю удалось удержаться на плаву.

<http://bllate.org/book/18291/1754108>